

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

МУЗЕЙНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ
ИЗДАНИЕ

Выходит с июня 2012 года. № 5 (8). Февраль 2014

Л. В. ГЕРВИЦ. ПУШКИН В МИХАЙЛОВСКОМ. ЭТЮД. 1975. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

*Татьяна (русская душою,
Сама не зная, почему)
С ее холодною красою
Любила русскую зиму.*

* * *

*На солнце иней в день морозный.
И сани, и зарю поздной
Сиянье розовых снегов,
И мглу крещенских вечеров.*

А. С. Пушкин. Евгений Онегин
Глава пятая. Январь 1826

2014 год – Год культуры

В апреле 2013 года был издан президентский Указ «О проведении в 2014 году в Российской Федерации Года культуры» с целью «привлечения внимания общества к вопросам развития культуры, сохранения культурно-исторического наследия и роли российской культуры во всем мире». Данное событие было воспринято всем обществом с глубокой надеждой на серьезные положительные перемены в культурной политике нашего государства. О том, какое содержание должно быть у Года культуры, на страницах периодической печати, с телевизионных экранов размышляли известные деятели искусств, ученые, музейщики, писатели. Разговор шел о значении культуры в объединении общества, необходимости достойного финансирования культуры, повышении престижа труда ее работников, отсутствии закона о меценатстве. Обществу напоминали, что культура – это не только музеи, библиотеки и театры. Вне культуры ничего не существует. Она повсеместна. Только с ее помощью можно создать единое общероссийское культурное пространство, пронизывающее все сферы нашей жизнедеятельности. И ответственность за сохранение и продвижение культуры лежит не только на тех, кто занимается ею, служит ей, но и на каждом отдельном человеке. Как мы ведем себя в быту, на работе, чему и как обучается молодое поколение, каким обретенным опытом мы способны поделиться, что останется после нас потомкам – ответы на эти вопросы напрямую связаны с нашей культурой.

Министр культуры В. Р. Мединский в докладе о предстоящем годе заметил, что главная задача – «разбудить культуру в регионах» и «нам надо прожить этот год так, чтобы люди признали стратегическую ценность культуры для укрепления единства страны, сбережения, наращивания ее человеческого капитала и повышения конкурентности России в мире». Сегодня в каждом субъекте России существует свой план проведения Года культуры. Нет сомнения, что все множество планов, замыслов и, главное, желание достойно организовать Год культуры, непременно осуществляются. Только хотелось бы, чтобы такой год был у нас не единственный, чтобы это была не разовая акция, а постоянный, непрерывающийся процесс.

Наступивший 2014 год для нашего музея будет не менее интересным и насыщенным по сравнению с предыдущим. В первые дни января почти 300 человек приняли участие в новогодних и рождественских программах в музейном комплексе «Бугрово», на усадьбах «Тригорское» и «Петровское». Февральские дни памяти А. С. Пушкина ознаменованы XXI Международным Пушкинским театральным фестивалем. 9 и 10 февраля жители пос. Пушкинские Горы и окрестных районов, посетители музея-заповедника увидят два спектакля – «Маскарад» (режиссер н. а. России В. Рецеттер) и «Дубровский» (режиссер Г. Тростянецкий) – в исполнении актеров Пушкинского театрального центра Санкт-Петербурга. Впереди – в ряду особо значимых музейных мероприятий – 48-ой Пушкинский праздник поэзии. В этом году изменится его традиционная дата проведения: он будет приурочен не к первому воскресенью июня, а откроется в день рождения Поэта, в Пушкинский день России – 6 июня. Предполагается, что содержание праздника должно стать показателем того, насколько существующие сегодня в обществе различные объединения молодежи со своими представлениями о культуре близки классике, есть ли у них что-либо общее. Творчество предстанет как форма усвоения и развития культуры. С этой целью предполагается пригласить с творческими программами разные молодежные клубы, объединения, театры. Представлять себя можно будет в поэзии, музыке, театральном искусстве, живописи, скульптуре.

Достаточно обширна в нынешнем году выставочная деятельность на площадках музея и за его пределами. Нас ждут в самых разных местах. Только что наши сотрудники открыли выставку «И пробуждается поэзия во мне...» в музейно-усадьбе поэта и музыканта, пушкинского приятеля Дмитрия Веневитинова (Воронеж). Другая выставка, «Новогодние и рождественские традиции», вернувшись в январе из Соллентулы (Швеция), открыта сегодня в Русском культурном центре г. Резекне (Латвия); следующим пунктом ее экспонирования станет Даугавпилс. В день рождения Александра Сергеевича Пушкина наш музей ожидают в Российском посольстве в Копенгагене (Дания). Российский дом науки и культуры в Берлине вновь приглашает осенью с выставкой наш музей. Подобное предложение поступило из Праги.

В рамках перекрестного года культуры России и Великобритании нам предстоит большая работа по организации лингвистической школы перевода для музейных работников.

Мы не преувеличиваем, когда говорим о востребованности Пушкинского Заповедника нашим обществом. Свидетельством тому является рост посещаемости музея-заповедника и музейного сайта. Ежедневно на сайт заходит более полутора тысяч посетителей, получая на его страницах необходимую для себя информацию. В гостевой книге можно встретить восторженные записи подобно этой: «Татьяна. E-mail: artom70s@mail.ru Здравствуйте! Я очень хотела поблагодарить создателей замечательного сайта!!! Спасибо за то, что проводите такие замечательные конкурсы!!! Очень интересно в них участвовать! Желаю, чтобы ваш сайт расцветал, набирал популярность!!!».

Все без исключения музейные мероприятия 2014 года – чтения, конференции, фестивали, культурно-просветительные и образовательные программы, выставки – подчинены одной, главной задаче – популяризации творческого наследия А. С. Пушкина и музейной коллекции. Во время экскурсии, посещения музеев, участия в мастер-классах или образовательных программах наш посетитель не только узнаёт о прошлом, учится культуре общения с предметом, но и, как сказано, «воспитывает художественный вкус будущего».

Н. Б. Василевич,
начальник службы информации и
международных связей

Я маме расскажу, как тут красиво! Она у меня преподаватель русского и литературы. Пацанам спасибо за то, что привезли меня сюда.
Александр Сулаев. 20.02.09

Здесь Пушкин другой в отличие от Петербурга. Спасибо!

<Подпись неразборчива>. 21.02.09

Я с каждым годом люблю Его всё больше!!! Спасибо.

М. Калов. 06.02.2011

А мы тут познакомились, спасибо, Пушкин!!!

Ильдар и Настя. 13.02.11

Большое Вам спасибо за то, что Вы мне показали настоящее чудо красоты такой, которое я никогда не видела в своей жизни.

Посетитель из Мурманска. 28.12.11

Спасибо! За экспозицию, рада была показать все своей маме, которая в 70 лет из Сибири, наконец, была в музее великого поэта, за вежливость и внимательность персонала.

<Подпись неразборчива>. 15.01.12

Спасибо за сказку, словно попала в рай! Здесь тишина звенит. Очень гостеприимный персонал. Спасибо!

И. Соколова. 10.02.2012

Осуществилась заветная мечта. 30 лет назад я прочла книгу Гейченко – Пушкиногорье – и мечта посетить дом Пушкина жила во мне. Спасибо за доставленную радость. Успехов.

Александрова, Украина. 11.01.2013

Материал подготовила Е. Н. Севастьянова,
хранитель музея-усадьбы «Михайловское»

Россия и Европа

*В Париже росс! — где факел мщенья?
Поники, Галлия, главой.
Но что я вижу? Росс с улыбкой примиренья
Грядет с оливою златой.
Еще военный гром грохочет в отдаленье,
Москва в унынии, как степь в полнощной мгле,
А он — несет врагу не гибель, но спасенье
И благодворный мир земле.*

А. С. Пушкин.

Воспоминания в Царском Селе. 1814

За свою тысячелетнюю историю Россия пережила бесчисленное количество самых разнообразных войн: соседских, пограничных, территориальных, крестьянских, гражданских, идеологических, захватнических. Ей приходилось сражаться со всеми своими соседями, отвоевывая свое место под солнцем, все время доказывая свое право на существование, свое право на иное мировоззрение и иную культуру, на иное, отличное от Запада, видение Божьего Промысла в истории. Бесконечный калейдоскоп военных конфликтов в ее истории теперь воспринимается как неизбежные, но, в конечном счете, преодоленные препятствия на пути ее к славе и могуществу.

Но одна война стоит особняком в этом перечне. Ее политический, общественный и идеологический смысл, как он понимался русскими современниками и участниками, перевернул народное сознание и дал России осевую точку ее истории: до и после. Война, развязанная в 1812 году Францией и ее сателлитами против России, нашествие фактически целой Европы в исконные русские земли, были восприняты как испытание Божьего Промысла. Перед россиянами открыто стал вопрос: справедливое ли это Божье наказание или Господь защитит свой народ? Наблюдая 20-летнее уничтожение в Европе тысячелетних государств и престолов, Россия должна была или погибнуть, или доказать свою исключительность. Россия взялась за дубину и поднялась на дыбы.

Гроза двенадцатого года
Настала — кто тут нам помог?
Остервенение народа,
Барклай, зима иль русский бог?..

Трагический накал войны поменял русские представления о границах возможного: бегство царя из армии, споры Барклая с Багратионом, открытое неповиновение генералов, вражда придворных группировок, Бородинское побоище в самом сердце России, похвальбы Кутузова, вселенский исход народонаселения первопрестольной и московский пожар, хвастовство Ростопчина и убийство Верещагина, расстрелы «поджигателей» и бесчисленные шайки крестьян, вышедших на большую дорогу, бунты ополченцев и рекрутов, война Кутузова с Барклаем и Беннигсеном — вся эта горькая чаша, испитая Россией в 1812 году до самого дна, предопределила неизбежность довести войну до закономерного финала.

Россия устояла. Она, как птица Феникс, возродилась из пепла московского пожара, преобразилась в справедливом гневе и решила освободить Европу от ее многолетней зависимости. Из самой Москвы, где надменный завоеватель хотел почтить на лаврах, а оказался убаюканным хитростью одноглазого старика, война покатила по Европе, освобождая ее русскими солдатами и воодушевляемой Александром.

Но бог помог — стал ропот ниже,
И скоро силою вещей
Мы очутились в Париже,
А русский царь главой царей...

Теперь Европа, предводительствуемая Россией, обратилась к Парижу. 31 марта 1814 года русские войска вошли в столицу Франции, а император Александр торжественно въехал в город на белом коне под всеобщее ликование французского народа, в сопровождении многочисленной свиты королей и маршалов. Гордая и самонадеянная Франция теперь лежала у русских ног. Европа

была спасена от своего многолетнего порабощителя, ей были дарованы мир и покой. Победа над Наполеоном и вступление русских в Париж поставили Россию выше любой из европейских стран, а ее царь стал «Агамемноном Европы». Ссылный Пушкин призывал друзей великодушно простить самодержцу «неправое гонение», памятуя его бесспорные заслуги: «Он взял Париж, он основал Лицей».

К. Б. Жучков, ученый секретарь

ВСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК В ПАРИЖ. РАСКРАЩЕННАЯ ГРАВЮРА. 1814
ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

«Я возмужал среди печальных бурь...»

2014 год — год 100-летия с начала Первой мировой войны и год 70-летия со дня освобождения заповедных пушкинских мест от немецко-фашистских захватчиков.

Эти исторические вехи живо связаны с уже более чем 100-летней историей Пушкинского Заповедника. Ведь становление Музея проходило как раз в «смутное время» конца XIX — начала XX вв. Но ни вихри Первой мировой войны, ни революционные потрясения, ни нашествие фашистских варваров не смогли противостоять стремлению русских людей сохранить отечественную культуру, спасти от разорения пушкинское Михайловское, Тригорское, Петровское и могилу поэта в Святогорском монастыре.

Пушкинский Заповедник возрожден при поддержке государства трудом многих поколений музейных работников и культурной общественности, хранящих память о Пушкине. По словам поэта, «...воспоминание есть самая сильная способность души нашей, им очаровано все, что подвластно ему». Таким своеобразным «воспоминанием», летописным свидетельством истории Пушкинского Заповедника являются музейные конференции. И хотя они различаются по жанру (Февральские чтения памяти С. С. Гейченко сконцентрированы на музейной тематике, Михайловские Пушкинские чтения стремятся сохранить статус филологических), но в этом году у них одна направленность. Обе конференции посвящены культуре России в эпоху потрясений XX века (см. информацию на сайте музея www.pushkin.ellink.ru в разделе «Календарь 2014 г.»).

В этот памятный год особенно актуально звучат стихи А. С. Пушкина, написанные 180 лет назад:

Я возмужал среди печальных бурь,
И дней моих поток, так долго мутный,
Теперь утих дремотою минутной
И отразил небесную лазурь.

Надолго ли?.. а кажется, прошли
Дни мрачных бурь, дни горьких искушений...

Исследователь этого отрывка и его вариантов, выдающийся пушкинист С. М. Бонди, отмечает, «с какой осторожной недоверчивостью он <Пушкин. — Л. П.> так незадолго до своей гибели заглядывает в будущее». И заканчивает свои рассуждения так: «Жаль, что это стихотворение осталось недописанным».

Л. П. Тихонова, заместитель директора по музейной, научной и экскурсионной работе

К 177-й годовщине гибели А. С. Пушкина XX ВЕК О ПУШКИНЕ

Б. А. ДИДОРОВ. СВЯТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ. 2002
ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Поэт и Время

*...А по набережной легендарной
Приблизился не календарный -
Настоящий Двадцатый Век.*

Анна Ахматова. Поэма без героя
1940 - 1965

Наступивший 2014 год сопряжен сразу с несколькими внутренне связанными между собой юбилейными датами. Это 200-летие победоносного завершения Отечественной войны 1812 – 1814 годов и 100-летие Первой мировой, или Второй Отечественной, войны. А еще это год 75-летия Второй мировой войны, ставшей для нашего народа Великой Отечественной. В ходе ее 70 лет назад, 27 января 1944 года, был полностью освобожден от почти 900-дневной блокады город-герой Ленинград, а тремя днями раньше – колыбель юности поэта, Царское Село (г. Пушкин). 70 лет назад, 12 июля 1944 года, свободу от трехлетней фашистской оккупации получила земля Пушкиногорья...

Для работников литературного музея в этом контексте особенно важны еще две юбилейные даты: 200-летие М. Ю. Лермонтова и 125-летие А. А. Ахматовой. Имя Лермонтова для нас неизменно возникает прежде всего в связи с февральской пушкинской датой. Анна Ахматова, наследница классической традиции девятнадцатого столетия, имела веские основания соотносить начало Первой мировой войны с началом «настоящего» XX века. Так было решено открыть в нашем музейно-информационном издании раздел «XX век о Пушкине».

И. Ю. Парчевская

* * *

...И в декабре семнадцатого года
Всё потеряли мы, любя:
Один ограблен волею народа,
Другой ограбил сам себя...

.....
Больная, тихая Кассандра,
Я больше не могу — зачем
Сияло солнце Александра,
Сто лет тому назад сияло всем?

Осип Мандельштам. Кассандре. 1917

* * *

Пушкин умер. <...> И Пушкина <...> убила вовсе не пуля Дантеса. Его убило отсутствие воздуха. С ним умирала его культура.

Александр Блок. О назначении поэта. Февраль 1921

* * *

Та самая жизненная драма, которая у всех на глазах день за днем приближала человека Пушкина к могиле, пробуждала в поэте Пушкине «звуки новые». Самое трагическое в гибели Пушкина – то, что человек, желающий жить, но обстоятельствами влекомый к неминуемой гибели, потянул за собой в могилу художника, находящегося как раз в периоде внутренней перестройки. <...> Идя на поединок с Дантесом, Пушкин нес в себе живое зерно будущего творчества. Если бы он остался жив, он написал бы неслыханное и невиданное в русской литературе. Что-то новое (может быть, тяжкое, горькое, но новое) начинало для него звучать в мире. А ведь именно наличие этого «звука» или его отсутствие – это и есть признак поэтической жизненности или близости к смерти. Недаром Блок, действительно – поэт, сказавший себя полностью, до конца, в последний год жизни так часто жаловался на то, что он «ничего не слышит», «перестал что-то слышать».

Владислав Ходасевич. Девяностая годовщина. 1927

* * *

Ведь Пушкина убили, п.<отому> ч.<то> он свою смертью не умер бы никогда, жил бы вечно <...> (Пушкина убили, п.<отому> ч.<то> он был задуман бессмертным.) <...>

Марина Цветаева. Из письма Борису Пастернаку. 1931

* * *

Является превышающим человеческое ведение судить, доступно ли было для души Пушкина новое рождение на путях жизни. Но Промысел Божий судил иначе: этим новым рождением для него явилась смерть, и путь к нему шел через врата смерти. Трагическая гибель явилась катарсисом в его трагической жизни, очищенная и свободная вознеслась душа Пушкина. Вне этого трагического смысла смерть Пушкина была бы недостойна его жизни и творчества, явилась бы подлинно величайшей бессмыслицей или случайностью. И лишь этот спасительный катарсис исполняет ее трагическим и величественным смыслом, который дано было ему явить на смертном одре в великих предсмертных страданиях. Ими он покупал утраченную им свободу, освобождался от земного плена, восходя в обитель Вечной Красоты.

Сергей Булгаков. Жребий Пушкина. 1937

К 177-й годовщине гибели А. С. Пушкина

XX ВЕК О ПУШКИНЕ

* * *

<...> Одно я знаю твердо – пушкинская жизнь была под силу только ему одному. Только сам Пушкин мог бы написать о себе. А все, что пишем мы, его потомки, только слабая наша дань поэту, только попытки – более или менее удачные – воссоздать его образ. <...>

Жизнь Пушкина гораздо богаче, чем мы о ней знаем. Трудно эту бурную и блистательную жизнь зажать в рамки далеко не полной биографии. <...>

<...> Я говорю о том, что каждый, пишущий о Пушкине, имеет право создавать его биографию не только на основе внешних фактов, но и на основе всей пушкинской поэзии. Пушкин – это его поэзия, и в ней заключена, вопреки мнению некоторых пушкинистов, основная биография поэта.

Константин Паустовский
Пушкин на театральных подмостках
(Работа над пьесой о Пушкине «Наш современник»)
1949

* * *

Через несколько дней после гибели Пушкина над всей Россией, над всем притихшим русским обществом пронесся громовый раскат лермонтовского гнева, и в течение ста двадцати лет русские люди знали, что ничья черная кровь не смыла праведной крови, пролитой на Черной речке.

<...> Вчитываясь в письма, найденные в Тагиле <письма семейства Карамзиных 1836 – 1837 гг. о Пушкине. – И. П.>, мы еще раз и с новой горечью убеждаемся не только в косном равнодушии среды, окружавшей затравленного гения, но и в большем! Мы понимаем, что это равнодушие, как ни пассивно оно по своей природе, было главной пружиной в механизме травли, главной и самой глубокой, по-своему подземной причиной роковой дуэли.

Павел Антокольский. Новое о Пушкине. 1957

* * *

Мой предшественник П. Е. Щеголев кончает свой труд о дуэли и смерти Пушкина рядом соображений, почему высший свет, его представители ненавидели поэта и извергли его как инородное тело из своей среды. Теперь настало время вывернуть эту проблему наизнанку и громко сказать не о том, что *они* сделали с ним, а о том, что *он* сделал с ними.

<...> Вся эпоха (не без скрипа, конечно) мало-помалу стала называться пушкинской. Все красавицы, фрейлины, хозяйки салонов, кавалерственные дамы, члены высочайшего двора, министры, аншефы и не-аншефы постепенно стали именоваться пушкинскими, а затем просто опочили в карточках и именных указателях (с перевранными датами рождения и смерти) пушкинских изданий.

Он победил и время, и пространство.

Говорят: пушкинская эпоха, пушкинский Петербург. И это уже к литературе прямого отношения не имеет, это что-то совсем другое. В дворцовых залах, где они танцевали и сплетничали о поэте, висят его портреты и хранятся его книги, а их бедные тени изгнаны оттуда навсегда. Про их великолепные дворцы и особняки говорят: здесь бывал Пушкин или здесь не бывал Пушкин. Все остальное никому не интересно.

Анна Ахматова. Слово о Пушкине. 1962

* * *

Пушкинское время все дальше, а Пушкин как будто все ближе. Не от одной же почтительности к первому поэту праправнуки его перечитывают, бесконечно находя своих – Медного всадника, Онегина, Пиковую даму, иногда совсем не похожих на «одноименные сочинения», открывавшиеся их отцам и дедам? Неслабеющий интерес у современного читателя вызывает одно особенное пушкинское произведение, где фрагменты и главы – это лицейские и южные шалости, <...> михайловские рощи и «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!»; ответ на царское: «Что бы ты делал, если бы 14 декабря оказался в Петербурге?»; Болдино, холера, оренбургские тракты, Гончарова...

Пушкинская биография, жизнь, прожитая им самим, где последняя глава – дуэль и смерть.

Натан Эйдельман. О гибели Пушкина
(По новым материалам). 1972

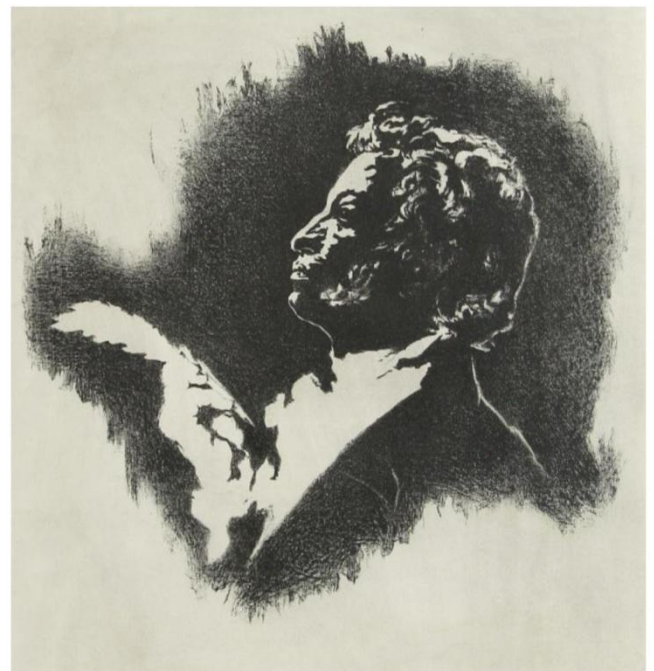
* * *

150 лет без Пушкина – да так ли это? Я думаю, что и одной минуты не удалось бы всем нам прожить без его несомненного и очевидного присутствия.

<...> Он знал, зачем ему надобно жить – затем, чтоб мыслить и страдать. И смерть поэта – есть его художественное деяние, достижение. <...>

Пушкин не собирался умирать и не желал умирать, но то, что он должен был сделать для нас, он сделал. И всякий раз, возвращаясь нашей трагической мыслью, возвращаясь ко дню его смерти, мы все-таки должны быть уверены еще в одном: смерть его – это есть завершение его художественного существования и начало жизни для всех нас.

Белла Ахмадулина. Слово о Пушкине. 1987

Ш. М. МИГАМУД. ПОРТРЕТ А. С. ПУШКИНА. 1940-е. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

К 20-летию Всероссийского Пушкинского театрального фестиваля

От Пушкинского фестиваля к Пушкинскому театру

Двадцать первый Пушкинский театральный фестиваль открывает новую страницу в его истории. Завершена работа над реконструкцией театрального пространства Народного дома им. А. С. Пушкина – Псковского академического театра драмы им. А. С. Пушкина. Новый главный режиссер театра, В. Сенин, наполнен планами и своим видением Фестиваля.

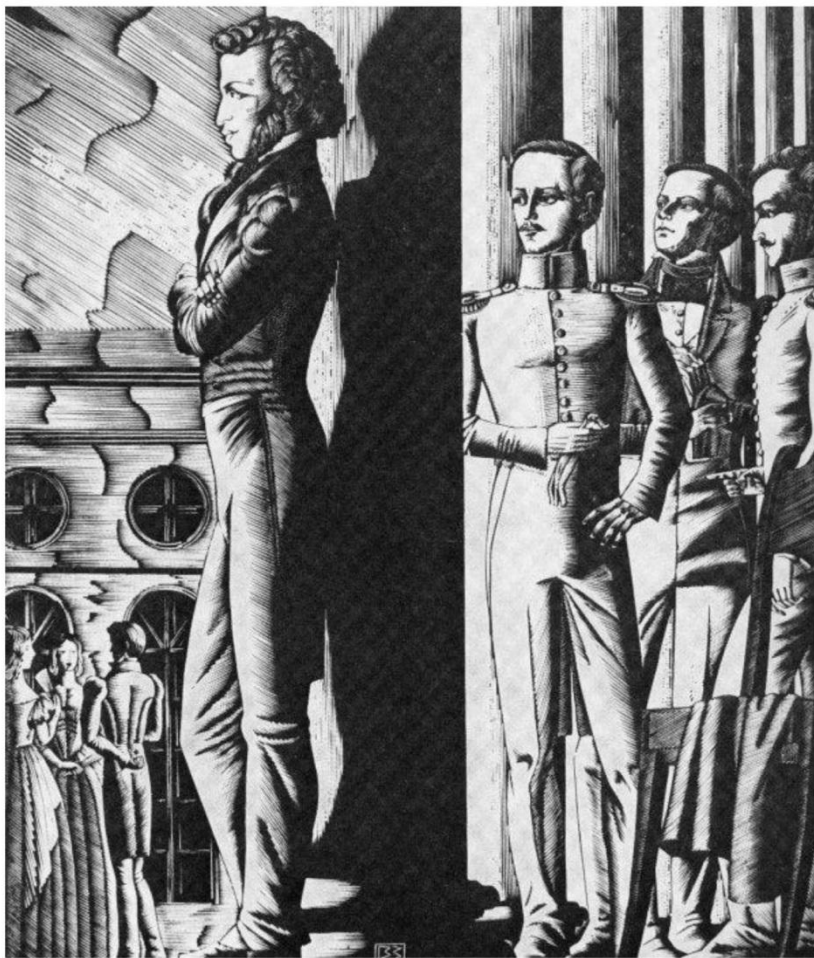
В истории Русского Театра Пушкинский театральный фестиваль – уникальнейшее явление. И потому, что живет и осуществляется он в Провинции. И потому, что начался он в пору, не очень-то приспособленную к успешной реализации больших общероссийских и международных проектов. И потому, что двумя основными сценическими площадками являются Псковский Пушкинский Народный дом (Псковский академический театр драмы) и Пушкинский Заповедник, идея которых зародилась в год 100-летия со дня рождения Поэта. Напомню, что сбор средств на выкуп имени Михайловское в государственное владение осуществлено было путем всероссийского сбора средств, в котором принимали участие представители всех народов и сословий, вплоть до членов Императорской Семьи.

Двадцать лет фестиваля, который существует на Псковской земле, в местах, где родилась пушкинская драматургия, позволяют уверенно говорить о его первых итогах. Эти годы показали нам Александра Сергеевича Пушкина в роли драматурга, чьи пьесы создают театр высокой русской и европейской гуманистической традиции, воспитывающий ум и чувства, пробуждающий совесть. Это неосциниемо важно в пору кризиса, который переживает сегодня мир.

Фестиваль высокого смысла, он ежегодно был отмечен неподдельным интересом зрителей и литературоведческо-театральной критикой, отсутствием атмосферы скуки. Яркие и запоминающиеся спектакли стали его открытием и доброй традицией. Это тем более дорого, что в Пскове и Пушкинских Горах были представлены разнообразные концепции прочтения классики. Фестиваль доказал, что исполнение ограниченного, по понятным причинам, репертуара является достоинством, т. к. знание публикой пушкинских текстов становится

одним из условий успеха спектакля, доставляет артистам и зрителям высочайшее наслаждение причастности к классике.

Фестиваль подарил русской и мировой культуре уникальный опыт театроведческих научных лабораторий, в центре которых была тема творчества поэта, исполнения пушкинских произведений на театре. Результатом фестиваля стала уникальная научная литература, посвященная опыту жизни пушкинского театра. Анализ пьес, работы режиссеров, игры актеров происходил с глубоким уважением и вниманием. И это позволяет говорить о том, что в совокупности исследования театральной лаборатории обогатили нашу культуру. Не случайно им было присвоено название «Пушкинская школа».

В. Б. ЗЕЛИНСКИЙ. НА СВЕТЛОМ БАЛУ. ИЗ ЦИКЛА «БЕНОК М. Ю. ЛЕРМОНТОВУ», 1987

Очень важно, что преодолено предубеждение в недоступности пушкинских текстов иностранному актеру, режиссеру и зрителю. Доказано обратное! Были спектакли, поставленные иностранными режиссерами («Борис Годунов» реж. Д. Доннеллана), на которых зритель участвовал в высочайшем прочтении пушкинских пьес. Зрители сами в этом случае были частью спектакля. Их реакция была такова, что публикой неосознанно исполнялись рекомендации, данные драматургом в качестве примечаний к тексту. Игались ремарки.

Фестиваль дал нам и еще одно уникальное явление. Двадцать лет он осуществлялся усилиями Санкт-Петербургского государственного Пушкинского теат-

рального центра, который возглавляет один из создателей, идеологов и творческих руководителей фестиваля, н. а. России Владимир Рецепттер. Детищем фестиваля является коллектив молодых и талантливых актеров, воспитанных в качестве «пушкинской труппы». Помимо прекрасного театрального образования, они получили второе – литературное, пушкинское. В профессиональном плане фестиваль дал им возможность не только учиться на великолепных примерах осуществленных другими театрами пушкинских спектаклей, но и играть тексты Пушкина, многие из которых до недавнего времени не воспринимались в качестве пригодных для театра.

Хочется отметить, что как руководитель двадцати фестивальных сезонов Владимир Рецепттер заложил основание для успеха и высоких результатов, о чем уже говорилось. Это не случайно. Владимир Рецепттер, актер высокой

русской театральной школы, актер товстоноговского БДТ, поэт, исследователь истории русского советского театра, прекрасный знаток творчества Пушкина, педагог, мыслитель, глубоко верующий человек, прошедший школу воспитания петербургской культурой, он своей многогранностью все годы удерживал широту и глубину задач, которые ставились и решались фестивалем.

Много лет тому назад, в августе 1977 года, легендарный директор Пушкинского Заповедника, первый в Советском Союзе Герой Социалистического Труда среди музейных работников Семен Степанович Гейченко, показывая Алексею Николаевичу Косыгину музей, говорил с ним о феномене Королевского Шекспировского Театра. Итогом этой встречи стал прекрасный Научно-культурный и театральный центр Пушкинского Заповедника. Из мечты этих двух великих людей отчасти родился Пушкинский театральный фестиваль. Детищем этого фестиваля стала «пушкинская труппа» и пушкинский театральный репертуар, сыгранный за двадцать лет существования фестиваля.

Человеку свойственно жить мечтой, принимать по наследству и стремиться к воплощению мечты своих великих предшественников. И такая мечта есть! Увидеть в Пушкинских Горах появление Пушкинского театра, подобно Королевскому Шекспировскому театру в Англии, Стратфорде-на-Эйвоне. Тем более, что для рождения и жизни Пушкинского театра сегодня есть все основные предпосылки.

Георгий Василевич,
директор Пушкинского Заповедника

Уроки «Пушкинской школы»

Театр «Пушкинская школа» дает уроки погружения в русскую классику. В репертуаре театра – спектакли по произведениям А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, Д. И. Фонвизина, А. А. Блока, Н. В. Гоголя. Однако традиционная «школьная» программа приобретает здесь новое, не каждому знакомое качество: попытка «следовать букве», с пристрастием вглядеться в текст, написанный великими русскими писателями, приводит к совершенно убедительной «жизни духа», рождающейся на сцене и заставляющей зрителя проникнуться и сопереживать.

Выпустив к 200-летию М. Ю. Лермонтова спектакль «Маскарад», художественный руководитель Государственного Пушкинского театрального центра, режиссер Владимир Рецептер предложил зрителям взглянуть на привычного романтического героя Арбенина другими глазами – свободными от штампованных суждений советского литературоведения.

Как и в каждом спектакле Рецептера, основное внимание здесь уделено слову, авторской мысли, понять суть которой возможно только через истинное переживание. Актерский талант исполнителя главной роли Дениса Волкова позволяет «сорвать маску с чувств» Арбенина и показать его то циничным негодяем, то страстным мстителем, то усталым и все повидавшим игроком, так и не нашедшим покоя в обыденной жизни. В откровенно криминальном тандеме с Казариным (Григорий Печкысев), тоскующим по лихому прошлому, искушающим и, наконец, вернувшим проверенного напарника обратно, в шулерские дела, Арбенин только кажется ведомым – на самом деле, в азартной компании игроков он – признанный авторитет.

В зале не остается ни одного равнодушного зрителя. Вместе с князем Звездичем (Никандр Кириянов) мы томимся от нелепости юношеских ошибок в любви и в игре. Герой Кириянова проходит путь от легкомысленного поиска приключений в «маскераде» до трагической перспективы путешествия на Кавказ, намекая таким образом на биографию и самого Лермонтова.

Немного воображения и соучастия – и вот уже мы ощущаем вкус отравленного мороженого на губах удивительно

чувственной и немного отстраненной Нины (Александра Овчинникова). Даже в минуты трагического молчания актрисе удается передать всю глубину страдания невинной жертвы, внезапно обнаружившей в близком человеке волчий оскал под овечьей шкурой.

Вне всякого сомнения, женская часть зрительного зала поддерживает феминистские суждения баронессы Штраль (Мария Егорова). Решительная и свободная, героиня Егоровой всегда получает то, чего добивается, но «блестящий и ничтожный» XIX век еще не готов принять таких женщин, уступая это право веку нынешнему...

Услышав о том, как несправедливо обошлась фортуна с Неизвестным (Денис Французов), мы разделяем его боль и жажду расплаты. На первый взгляд, силы не равны: матерый, «конкретный» Арбенин – против Неизвестного, движимого одной лишь идеей. Но оказывается, что не затоптанный до конца, тонкий огонек, который несет в себе персонаж Французова, способен вырасти в мощное пламя, поглотившее если не жизнь Арбенина, то его рассудок.

История Арбенина представлена в спектакле с неожиданной стороны. «Краткий союз с добродетелью» отвергнут из-за того, что жизненная рутина слишком скучна для того, кто однажды перешел на темную сторону. Малейшие сомнения в чистоте помыслов окружающих приводит к необратимым последствиям. Завертелась адская карусель, закружились в танце зловещие маски – и вот уже не остановить жестокую игру, где вместо карт на кон брошены человеческие жизни. Арбенин до самого финала уверен, что балом правит он, и лишь последние аккорды, взятые уже на грани безумия, выдают настоящего автора, управляющего ходом событий.

В театре «Пушкинская школа» у артистов нет маленьких ролей, и поэтому внимание зрителей так же захватывают персонажи, появляющиеся на сцене буквально на несколько минут, будь то, заглянувший в разлом сознания главного героя и ошарашенный увиденным Доктор (Иван Мозжевилов), изворотливый интриган Шприх (Павел Сергиенко), или даже деловитый и преданный слуга Арбенина в исполнении Павла Хазова.

В конечном итоге все расставлено по своим местам: Рок – мечет, они – играют, мы – аплодируем.

Алена Колина, Санкт-Петербург

ЗАКРЫТИЕ XIX ПУШКИНСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ, 10 ФЕВРАЛЯ 2012
Г. Н. ВАСИЛЕВИЧ, В. З. РЕЦЕПТЕР И НАРОДНАЯ АРТИСТКА РОФОР АЛЛА ДЕМИДОВА
ФОТО Е. СТИЛИНОЙ

«Первая икона Святогорского монастыря»

О датировке «Явления иконы
Божией Матери Одигитрии пастуху Тимофею»

«Явление иконы Одигитрии Пресвятыя Богородицы юродивому пастушку Тимофею». Конец XIX века. Весь Пушкинский Заповедник: Путеводитель. 2012. С. 90.

Сразу оговоримся: о самой явленной и чудотворной иконе Божией Матери «Одигитрии» речи пока не идет — слишком объемна информация. Речь пойдет лишь о музейном предмете ПЗ-КП-732, поступившем, согласно записи в инвентарной книге, в 1945 году, среди других икон,

«из Успенской церкви Святогорского монастыря». В путеводителе М. Е. Васильева «Музей "Святогорский монастырь"» (1984) среди 20-ти цветных иллюстраций это единственное самостоятельное изображение иконы. Подпись гласит: «Первая икона Святогорского монастыря».

Долгое время икона находилась в экспозиции Святогорского монастыря-музея. Экспонировалась она в простой рамке столярной работы, ее размер в учетных документах 113 x 88 см. Во время реставрации 1997 - 1998 гг. рамка была удалена и размеры иконы уменьшились примерно на 5 см. Сейчас ее размеры 109,5 x 83 см.

Для чего мы так подробно останавливаемся на размерах изображения? Дело в том, что в некоторых случаях размер может иметь идентифицирующее значение. В частности, в нашем случае.

Сопоставим несколько фактов.

Первое. Икона, о которой идет речь, происходит из Успенского собора Святогорского монастыря, что зафиксировано музейными документами.

Второе. В описи монастыря 1866 года («Список с главной описи церковному имуществу Святогорскаго Успенскаго третьекласснаго мужескаго монастыря, состоящаго в Псковской Епархии в Опочковском уезде, составленной в 1866 году...») указывается, что в притворе храма помещен именно Образ явления Божией Матери Одигитрии пастуху Тимофею. Там приведены размеры — они практически идентичны нашим (полтора аршина на аршин и 3 вершка - это примерно 106 x 84 см): «Иконы въ притворѣ. 1. Надъ входною желѣзною дверью въ Соборный Храмъ — большой Образъ Успения Божіей Матери, - писанъ на дскѣ. Дл. 2 1/2 ар., шир. 2 ар. 2. По правую сторону сей двери — Образъ явления Божіей Матери Одигитріи пастуху Тимофею, — писанъ на дскѣ. Дл. 1 1/2 ар., шир. 1 ар. и 3 вер. 3. По лѣвую — Покровъ Божіей Матери, — дл. 1 1/2 ар., шир. 1 ар. 3 вер.»

Третье. В Метрике 1887 г. («Метрика для получения верных сведений о древнеправославных храмах Божиих, зданиях и художественных предметах. Святогорский монастырь, и в нем храм во имя Успения Пресвятой Богородицы, Псковской губернии Опочецкого уезда. 1887»), ответы на вопросы анкеты давал казначей монастыря Исая) приводится текст надписи иконы в притворе — он практически полностью совпадает с нашим текстом. Эту же надпись воспроизводит игумен Иоанн в своем «Описании Святогорского монастыря» (С. 16) — и хотя опись 1866 года указывает, что еще одно «Явление» было в Никольском храме, надпись упоминается только в связи с иконой в притворе Успенского собора.

Приведем фрагмент изображения и текст надписи. «[Ос малый] заменен соответствующей ему буквой «я», [десятеричное и фита] употреблены, буква «ять» отсутствует в тексте, на ее месте стойко употребляется «е» — что нормально для не очень грамотного человека XVIII - начала XIX века. (С той же заменой «ять» на «е» сделана первая надпись на мемориальной иконе

«Воскресение Христа» из семьи Пушкиных, хранящейся в собрании нашего музея). Характерно, что более грамотные люди, воспроизводившие эту надпись в конце XIX века — казначей монастыря Исая (1887) и игумен Иоанн (1899), — букву «ять» употребили там, где она должна была бы быть. В надписи все буквы заглавные.

ЯВЛЕНИЕ СІЕ ПРѢТІЯ БДЦЫ ОДИГИТРИИ ВИДЕЛЪ ЮНОШ[А] ТИМОФЕЙ ПОЧИТАВШІЙСЯ ЮРОДИВЫМЪ ВЪ 1569^м ГОДУ НА НАЗЫВАЕМОЙ СИНИЧЬЕЙ ГОРЕ НАШЕЛЪ ТАМЪ ПРИ СОСНЕ СТОЯЩІЮ ДРУГУЮ БОГОРОДИЧНУЮ Икону ОДИГИТРИИ ОНЪ СДЕЛАЛЪ БЛИЗЪ ЕЯ КУЩУ И ПЕЩЕРУ И ПРОВОДИЛЪ ТАМЪ ВЪ МОЛЕНИИ 40 ДНЕЙ ПОСЛЕ СЕГО СЛЫШАЛЪ ГЛАСЪ ОТЪ ИКОНЫ

Знаки препинания отсутствуют, поэтому понимание текста несколько затруднено, что и отмечали комментаторы (вышеупомянутые казначей Исая и игумен Иоанн), предлагая второе упоминание «Одигитрии» заменить на «Умиление». Если в середине третьей строки (после словосочетания «Синичьей горе») поставить точку, смысл станет более точным. Первая часть — название сюжета. Вторая часть — комментарий, почти дословно взятый из «Описания Святогорского монастыря» о. Евгения (Болховитинова): «...нашелъ тамъ при соснѣ стоящую другую Богородичную икону Одигитріи. Онъ сдѣлалъ близъ ея кущу и пещеру и проводилъ тамъ въ молении 40 дней, послѣ коихъ гласъ от иконы произшедшій повелѣлъ ему объявить о томъ въ пригородѣ Вороничѣ...» (Дерпт, 1821. С. 3 - 4).

Наконец, на основании каких-то пока неведомых нам документов игумен Иоанн пишет, что «в притворе три иконы: средняя — «Успение» Божией Матери, а по бокам «Одигитрия» и Покрова Божией Матери, писанные в 1835 году» (С. 12).

Итак, известные нам документы говорят о совпадении размеров и надписи на иконе из музейного собрания и той, что находилась в притворе Успенского собора в 1866 и 1887 гг. Следовательно, мы можем предположить, что наша икона — и есть именно та, из притвора. А игумен Иоанн сообщает, что все три иконы, по его сведениям, написаны в 1835 г. Получается, что мы имеем икону, находившуюся в притворе с 1835 года, и там ее, безусловно, видел А. С. Пушкин (как и все, посещавшие Успенский собор с этого времени).

Разумеется, необходимо проработать фонд Святогорского монастыря в Государственном архиве Псковской области — возможно, удастся установить имя иконописца. В разделе «Летопись Святогорского монастыря» игумен Иоанн под 1835 годом сообщает, что над поновлением иконостаса в Покровской церкви работал живописец из г. Торопца Николай Болталов. Он же вновь написал на прежних досках образа в иконостасе Никольского храма (С. 130 - 131). Возможно, именно он выполнил и иконы, размещенные в притворе. Можно отметить, что в пользу авторства провинциального иконописца говорит выбор позы Тимофея, неудачной по исполнению с точки зрения академического стиля, но имеющей аналог в псковской школе иконописи (срв. фрагмент иконы XVI века «Вход Господень в Иерусалим»). Псковская икона XIV - XVII веков из собрания Псковского музея. Псков, 2013. С. 107).

Отдельного внимания заслуживает история создания рамы и оклада к явленной иконе Божией Матери «Одигитрия» — именно там, похоже, впервые появляется наш сюжет: Тимофей, которому на сосне по молитве его является эта икона. В Описи Святогорского монастыря поручика Ильи Сонцова от 18 марта 1764 года рама и большой оклад еще не упоминаются. Вероятно появление оклада после 1798 года (с этого года 84 проба вводится как обязательная; в описи 1866 года проба 84 указана). Нет сомнений, что основным источником была «Повесть о

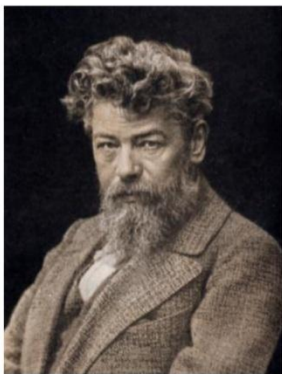
явлении икон Божией Матери». Исследователями отмечалась ошибка мастера, изготовившего оклад — Тимофей, которому по тексту «Повести о явлении чудотворных икон Божией Матери» должен быть 21 год, изображен зрелым мужчиной с бородой. В дальнейшем эта ошибка была исправлена, и на последующих копиях с чудотворной иконы, а также на иконах «Явление иконы Божией Матери Одигитрии пастуху Тимофею» он изображается безбородым юношей. Интересно выяснить, сколько вообще существует икон этого сюжета XIX века. Из старых изображений нам известно пока, помимо оклада явленной иконы Божией Матери «Одигитрии» из Святогорского монастыря, аналогичное нашему по сюжету, размеру и тексту надписи изображение из Казанской церкви (см. сайт Казанской церкви — <http://pushgory.net/content/view/203/36/>).

А первым изображением самого пастуха Тимофея следует считать гравюру, приведенную в альбоме видов Святогорского монастыря К. А. Фишера 1899 г. Именно там, справа от Успенского собора, изображен на коленях в молитве Тимофей. Исследователь датирует гравюру по аналогии серединой XVIII века (см. статью Е. Н. Ивановой «Святогорский Успенский монастырь в юбилейном альбоме 1899 года» в сборнике «Христианская культура. Пушкинская эпоха. II. СПб., 1996).

Принимая 1835 год как дату создания данного изображения, мы допускаем, что именно эту икону, находившуюся в притворе Успенского собора, несомненно, видел А. С. Пушкин. Мы получаем еще одну пушкинскую меморию, на которой может и должен строиться рассказ в экспозиции, посвященной истории Святогорского монастыря, в выставочных залах Научно-культурного центра. Эта икона связывает времена чудесных явлений икон Божией Матери Тимофею с временами Пушкина, а через Пушкина и с нашим временем. А еще — это память о тех недавних временах, когда публично нельзя было говорить ни о Боге, ни об иконах, ни о духовных ценностях, напрямую не связанных с победой развитого социализма. Но в Пушкинском заповеднике второй половины XX века об этом говорилось. В музее, в кабинете на столе у Пушкина лежала Миняя, в экскурсии по Дому Поэта цитировались строчки из его письма: «Библию, Библию! и французскую непременно...», — а в музейном издании о Святогорском монастыре-музее под иллюстрациями с «Явлением иконы Божией Матери Тимофею» было написано: «Первая икона Святогорского монастыря». И, кажется, что наши старшие коллеги — и Семен Степанович Гейченко, и Михаил Ефимович Васильев — знали, что это изображение концентрирует в себе всю древнюю историю Святогорского монастыря. И что его видел Пушкин. Просто тогда не пришло еще время обратить на это внимание публики. Теперь это время настало.

Е. А. Ступина, ведущий специалист службы музейных фондов

В память о художнике

29 января исполнилось 170 лет со дня рождения русского художника-передвижника, замечательного бытописателя крестьянской жизни, пейзажиста и портретиста Василия Максимовича Максимова (1844 – 1911).

Имя художника было широко известно в России во второй половине XIX века.

Он бессменный участник выставок Товарищества передвижников. Его картины

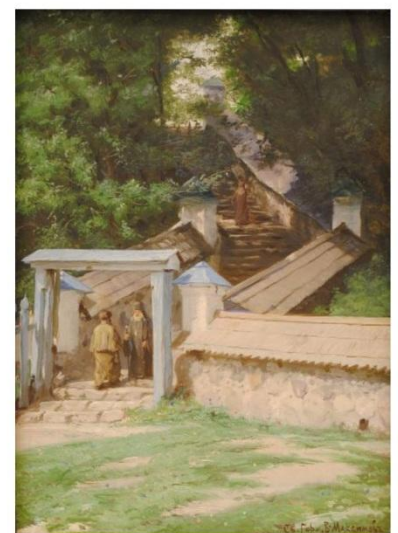
приобретал для своей галереи Павел Михайлович Третьяков. Иван Сергеевич Тургенев писал: «Русская правдивая, горячая душа звучала и дышала в нем и так и хватала вас за сердце, хватала прямо за его русские струны». С Ильей Ефимовичем Репиным он учился в Академии художеств; Репин же написал предисловие к посмертному (1913) изданию Автобиографических записок художника.

Родился Максимов в Новгородской губернии, в крестьянской семье. Рисовал с детства. Овдовев, мать отдала его в школу при монастыре. К этому времени относится знакомство будущего художника с русской литературой. Обстоятельства этого знакомства достойны упоминания: «В полуверсте от нашей еревин на левом берегу р. Волхова находился Николаевский мужской монастырь. Настоятелем его, игуменом Аполлосом, открыта была еще в конце 40-х годов школа для мальчиков <...>. В монастыре тогда жил иеромонах Антоний Бычков, лично знавший Н. В. Гоголя и весь литературный круг <...> здесь впервые я узнал Гоголя, Пушкина, Крылова <...> достаточно одних добрых советов отца Антония, чтобы помнить о нем до смерти. Я ходил к отцу Антонию читать вслух Гоголя и другие книги. Больше всего мне нравились «Вечера на хуторе» да «Капитанская дочка» Пушкина. Многие стихи Пушкина читал сам отец Антоний, и казались они мне какой-то особенной музыкой. Он велел наизусть выучить «Полтаву» и многие басни Крылова».

Учился В. М. Максимов в Петербурге в иконописных мастерских (1855 – 1862) и в Академии художеств (1863 – 1866). Стал знаменит благодаря крестьянской тематике, занимавшей в его творчестве значительное место. Известно около 500 его работ. Картины его хранятся в Русском музее, Третьяковской галерее, на родине художника в Старой Ладого. В нашем музее два его этюда: «Озеро Тоболенец» (1898) и «Святогорский монастырь» (1899), а в Тригорском экспонируется копия Н. П. Нератовой 1962 г. с этюда 1898 г. «Интерьер в доме Осиповых-Вульф». В Святые Горы Максимов приезжал с другом, писателем и педагогом В. П. Острогорским. Они издали «Альбом Пушкинского уголка» (1899), где воспроизведено 12 пейзажных этюдов, исполненных маслом. Упоминание о поездке содержится в книге Ал. Алтаева «Памятные встречи», глава «Мученик своего таланта»: «Как-то в одно лето <...> Василий Максимович ездил с Острогорским в имение Пушкина Михайловское и на могилу поэта. <...> Хозяин Михайловского, сын поэта Григорий Александрович <...> отсутствовал. На просьбу осмотреть дом прислал телеграмму: «Единственная постройка, сохранившаяся со времен отца в Михайловском, – флигель, который предоставляю осмотреть; остальные постройки возведены мною и лишены исторического интереса». Ал. Алтаев пишет: «В Василии Максимовиче крепко жила закваска деревни. Он любил деревенские кушанья, деревенскую речь, простоту обхождения, ошетинивался, сталкиваясь с церемонностью, жеманством, позой. Впоследствии я слышала от Лидии Александровны <жена художника. – О. С.> подробности похорон на родине, возле Старой Ладого. Приходилось перевозить тело через Волхов, а лед был еще тонок и не мог выдержать тяжести лошадей. Крестьяне впряглись в дровни и с опасностью для жизни проводили своего художника в его последнее убежище. Провожавшие шли вразброд, с палками».

Его похоронили на родине, близ д. Лопино, у церкви Васильевского погоста. В некрологе И. Е. Репина о художнике сказано: «Это вовсе не загадка и не таинственный символ – это самая простая русская, вечная правда!».

О. Н. Сандлюк,
хранитель ИЗО

В. М. МАКСИМОВ. СВЯТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ. 1899
ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Ради этого он и жил...

Экскурсионный автобус останавливается в Михайловском, рядом со знаменитой Поэтической поляной. Множество любопытных глаз устремляется дальше: каскадные пруды, здание бывшего льнохранилища, «Горбатый мостик». А вот и оно, чуть на возгорочке, зеленое строение с мемориальной табличкой на стене, говорящей, что в этом доме с 1945 по 1993 год жил С. С. Гейченко. Останавливаюсь с группой экскурсантов напротив двери, над которой, с внутренней стороны, выстроились, поблескивая боками от вспышек фотоаппаратов, самовары – большие и маленькие, – коллекция Семена Степановича.

Сверкающее чудо, теперь уже из другой эпохи, заснято, табличка прочитана, а я – экскурсовод – в очередной раз трепетно повествую о том, что Семен Степанович Гейченко приехал в Пушкинские Горы по заданию Академии наук СССР восстанавливать разрушенное в годы Великой Отечественной войны Михайловское. И стал первым послевоенным директором Пушкинского Заповедника.

«Прекрасное очень тяжело создавать. Но ради этого стоит жить!» – писал о нем М. А. Дудин. Этому прекрасному и сложному делу посвятил свой талант С. С. Гейченко, связав навсегда судьбу с пушкинским Святогорьем: без малого 50 лет...

Мне посчастливилось встречаться с этим легендарным Домовым Михайловского, когда работала в редакции газеты «Пушкинский край»: с редактором Александром Матвеевичем Савыгиным Семен Степанович дружил. Их дружбе способствовало многое: оба фронтовики, вернувшиеся с войны инвалидами, у каждого много наград, орденов, званий – уже и в мирное время; у каждого свои – заслуженные. Но более всего их роднила любовь к первому поэту России, литературе, искусству. Благодаря Александру Матвеевичу и нам, коллективу редакции, выпадали счастливые минуты общения с этим незаурядным, талантливым во всем, за что ни возьмется, человеком.

Семен Степанович, бывая в Пушкинских Горах, непременно заглядывал и в редакцию газеты, где публиковались тематические материалы к знаменательным пушкинским датам. Приходил с неизменной папкой деловых бумаг, с шутками-прибаутками, с полными карманами конфет («для милых бырышень») – спешил поделиться радостью с другом, когда удавалось что-то «добыть», «выбить» для Заповедника. Случалось, приходил чернее тучи, и тогда разговор двух «мэтров» проходил уже за закрытыми дверями редакторского кабинета... К счастью, такие визиты были нечастыми.

«Кто хочет понимать поэта, должен отправиться в страну поэта», – сказал Гете. И коллектив «Пушкинского края» во главе с редактором в один из майских дней по приглашению Семена Степановича попал в эту удивительную «страну», где по весне особо шумят «михайловские рощи», наполненные запахом хвои и смолистых почек берез, услышали пение птиц, населяющих эти рощи, а также стихи поэта, удивительные рассказы о его жизни в годы михайловской ссылки. Как «чудное мгновенье», пролетело незабываемое путешествие в Страну Поэта, поскольку рассказчиком был сам Домовой – Хранитель пушкинского наследия.

Семен Степанович писал: «Не всякому дано стать истинным музейным работником. Этому научиться почти невозможно. Иной всю музейную науку превзойдет, все знает, все умеет объяснить и разъяснить, что, как и почему, но вещи в его руках не оживают, остаются мертвыми. А у другого жизнь во всем, до чего он только дотронется. Трудно объяснить причину этого удивительного явления. Но это так». Говорил эти слова о другом человеке, а в итоге получилось, что и о себе: ему удалось вдохнуть жизнь в заповедные

Михайловское, Тригорское, Петровское. Не сразу и не в одиночку, а с помощниками – единомышленниками и энтузиастами.

И всякий раз, когда с восторженной группой экскурсантов люблюсь дубом «У лукоморья», пустившим крепкие корни рядом с домом Семена Степановича, сравниваю и его с этим могучим деревом: нет, не по мощной силе, дарованной природой, а по силе человеческой души, наполненной умной любовью к земле пушкинского Святогорья – вынужденной, обустроенной и так же наполненной светом поэзии.

В начале августа, когда природа еще радуется буйством красок, свеча жизни С. С. Гейченко погасла... Живой нескончаемый ручеек человеческой скорби струился от дома Хранителя по аллеям парка, где, казалось, совсем недавно можно было встретить и его, доброго Домового Михайловского, обходящего дозором «владенья дедовские», пробуждавшего в каждом из нас «чувства добрые», святое отношение к Пушкину и всему, что его окружало.

Беспокойное сердце Хранителя нашло упокоение на вершине некогда величавой славянской крепости – Воронича.

В одном из опубликованных писем Семен Степанович сравнивал городище Воронич, после работ по его преобразованию, с Ильей Муромцем, который привалился на землю подремать, отдохнуть после поединка. Думается, что свой земной поединок с разрухой, иногда невежеством, непониманием Гейченко так же выиграл, как и упоминаемый им в письме былинный герой-воин, а в подтверждение тому – масштабы сделанного.

Из окна буфетной «тригорского замка» хорошо виден Воронич и восстановленная на старом фундаменте Георгиевская церковь, где служат монахи Свято-Успенского Святогорского монастыря. В дни памятных поминальных дат проходит здесь лития, так же как и на могиле Поэта...

Как-то один из экскурсантов задал вопрос: дескать, был ли Семен Степанович верующим? Точно известно, что он был православленным, родившись в революционной России, наверняка изучал Закон Божий. Именины его приходится на 15 февраля, праздник Сретения Господня. В советское время жили мы по другим законам, посещение церкви, мягко говоря, не приветствовалось. Семен Степанович со смирением нес свой жизненный крест, так же как и тот, для кого он совершал свой жизненный подвиг – в глубоком поиске, иногда страданиях, возможно, греша, но помня о Боге и Его милости. Жизненный путь, так же как и Поэт, его Хранитель принял с покаянием, а, следовательно, и с Богом в душе. Не только по количеству поклонов в церкви судит о нас Бог, а по делам добрым, совершаемым на земле.

Т. Д. Анисимова, экскурсовод

Н. В. БУРТОВ. ВЕСНА В МИХАЙЛОВСКОМ. 2011. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Зима в Михайловском

Мороз и солнце; день чудесный!..

А. С. Пушкин
Зимнее утро. 3 ноября 1929

Наконец-то, в середине января, осчастливила нас зима хоть небольшим, но снегом. И солнце, несколько месяцев не имевшее возможности пробиться сквозь плотные тяжелые облака, каждый день сияет, радуя все живое: людей, зверей, птиц. Спит под снегом лесной покров. Деревья покрылись сверкающим на ярком солнце инеем. Чарующая, сказочная тишина.

И кажется, что уже не было тех страшных дней, когда с интервалом в неделю на наши места трижды обрушивались ураганные ветры. Ураганы – это не только оборванные провода электролиний, разрушения. Для Пушкинского Заповедника это – беда, которая уносит большое количество деревьев. В прошедшем, 2013, году в результате ураганных ветров только парки музея-заповедника потеряли 58 деревьев. На лесной площади потери еще более существенные.

С ослаблением экскурсионного потока, в ноябре специалисты, лесники и рабочие службы музейных лесов и парков начали ликвидацию последствий стихии в мемориальных парках и лесах. Еще до нового года навели порядок в парках. После наступления морозов активизировали работы на лесной площади. Таким образом, убраны буреломные, ветровальные деревья на участке от Рысцевской дороги напротив озера Маленец до поворота к «Ганнибалу пруду» в усадьбе Михайловское. Стволы, пригодные для использования, сортируются на деловую древесину, которую вывозят на хозяйственный двор и там складировуют, и дрова, которые продают сотрудникам для отопления. Неликвид сжигают на месте. Лесопарковая часть, примыкающая к усадьбе Михайловское, убирается очень тщательно, весь мелкий хворост, ветки, порубочные остатки собираются граблями и сжигаются. После уборки остаются очень красивые участки леса и лесопарка.

В отделе древесно-декоративных культур свои, не менее важные задачи. Совсем скоро наступит время посева в грунт семян цветов. Меньше месяца остается до посева самых ранних сортов и видов. Определяемся с наличием семян, проращиваем их, выявляя всхожесть, составляем планы высадки цветочной рассады на цветники мемориальных усадеб. Наша задача состоит в том, чтобы цветники украшали усадьбы и парки, делая их ухоженными, и посетителям Пушкинского Заповедника хотелось возвращаться сюда.

Г. Н. Пиврик, главный хранитель
музейных лесов и парков

Е. АБДУЛAEBA. ПОДМОРОЗИТО. 2007. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

«В глуши что делать в эту пору?..»

С начала 2000-х годов, как только народный художник России и добрый друг Пушкинского Заповедника Борис Аркадьевич Диодоров пришел на должность заведующего кафедрой иллюстрации и эстампа в Московском государственном университете печати, он сразу же стал приобщать своих студентов к Псковской земле, к пушкинским местам.

С тех пор студенты-«диодоровцы» (так они шуточно называют себя, а вслед за ними и мы) стали приезжать на зимнюю художественную практику в наши заповедные места. Они – одни из немногих, кто стремится попасть в ставшее уже родным Михайловское в самую суровую пору. Суровую, но не менее прекрасную, нежели остальные времена года.

«Первый отчетный выставочный проект молодых художников "Дорога к Пушкину", созданный после первой михайловской практики, стал представлять Пушкинский Заповедник в России и за рубежом. На протяжении последних восьми лет эти работы непрерывно экспонируются в таких странах как Белоруссия, Латвия, Финляндия, Швеция, Германия и других, – рассказывает начальник отдела выставок и народных промыслов А. Н. Иванов. – А для выставки "Новогодние и рождественские традиции", проводимой в Швеции в 2012 и 2013 гг., студенты и преподаватели университета печати специально создали несколько автолитографий с видами зимнего Михайловского, с новогодними игрушками, колядовщиками...».

В Михайлов день, 21 ноября 2013 г., на открытии персональной выставки в Михайловском «Чувства добрые...» Б. А. Диодоров передал в дар Пушкинскому Заповеднику очередную серию работ студентов университета печати – «Дорога к Пушкину - 2», которая так же, как и первая, будет рассказывать о наших местах на просторах России и за ее границей.

В этом году практикой уже традиционно руководит Лариса Львовна Антонова, художник-график, преподаватель факультета Графических искусств Московского государственного университета печати. Несмотря на сильные морозы ребята усердно работают на пленэре, вооружившись термосами и лучшей обувью для русской зимы – валенками, а Лариса Львовна, укутавшись в теплый тулуп, работает неподалеку – своим примером вдохновляет ребят.

Думаю, что ни один из них не уехал из пушкинских мест с пустым сердцем: глядя в их зачарованные, раскрасневшиеся от холода лица, слушая их эмоциональные отзывы об этих местах, наконец, видя их работы, даже на уровне этюдов, родившихся здесь, – в этом не сомневаешься!

«Приезжаешь сюда, как домой... это тепло, которое здесь ощущаешь, многое дает для души, как пища, что-то вроде Причастия... каждый год природа меняется: сейчас всё в каких-то кристаллах, пушистое...», – делится своими ощущениями молодая художница Александра Пономарёва, встречающая зиму в Михайловском в четвертый раз.

В этом году ребята привезли с собой не только этюды, холсты, бумагу, кисти и карандаши, но и все, что необходимо для новой выставки, основа которой – работы, созданные прошлой зимой на благодатной пушкинской земле.

За день до отъезда, 1 февраля 2014 г., в 15.00, по установившейся традиции, в выставочном зале Михайловского (бывшем льнохранилище) состоялось открытие выставки и встреча с участниками практики. Часть представленных на ней работ пополнит фонды Пушкинского Заповедника.

Т. П. Максимова,
старший научный сотрудник
отдела просветительной и педагогической работы

5 февраля исполнилось 95 лет коренной жительнице деревни Савкино, старейшему из бывших работников Пушкинского Заповедника, представителю музейной династии Ивановых – Шпинёвых Марии Алексеевне Шпинёвой. Мы поздравляем нашего дорогого ветерана и близкого многим из нас человека со славной датой, желаем радости жизни, бодрости и душевных сил. А читателям предлагаем рассказ М. А. Шпинёвой, посвященный суровым страницам музейной истории. Записанный в преддверии 50-летия освобождения Пушкиногорского района от немецко-фашистских захватчиков и опубликованный в газете «Пушкинский край», он сохраняет свою актуальность и сегодня, двадцать лет спустя.

И. П.

Вся наша семья заповеднику служила

СЕМЬЯ ИВАНОВЫХ – ШПИНЁВЫХ. ФОТО Ф. И. ОБЪЯНИКОВА, 1954 ИЗ ЛИЧНОГО СОБРАНИЯ

Так уж случилось, что работать в заповеднике я начала 20 августа 1944 года. Вернулись в свое Савкино с высылки в конце июля. Деревни нет, все сожжено. Поселились в немецком бункере, в лесу. Теснота, продуктов нет, огороды-то весной перед выселением не засадили, не засеяли. А ведь нас в семье шестеро было.

Надо работу искать. Отправились вместе с соседкой <Татьяной Николаевной Бельковой. – И. П.> <...> в Михайловское, а там машины, люди ходят. Удивились. Что это такое? Откуда люди? А это, оказывается, правительственная Чрезвычайная комиссия приехала, расследовала злодеяния фашистские в заповеднике. Среди членов комиссии был директор Института русской литературы П. И. Лебедев-Полянский. Он начал с нами разговаривать, расспрашивать, а потом предложил: «Не ходите никуда, давайте здесь работать». Сразу же назначил Татьяну счетоводом, а меня заведующей хозяйством. Но это только название счетовод и завхоз. Руками надо было начинать разбирать, что осталось от бывшей пушкинской усадьбы. Ведь все вокруг было завалено, перекопано траншеями, оплетено колочей проволокой. И еще мины, их много было. Группа минеров, наверное, с месяц работала на усадьбе. Даже позднее, бывало, веду корову навязывать в Савкино, а по сторонам проволока, мины висят. Вначале страшно было, а потом привыкли. Ни одна не взорвалась.

Вскоре вернулся и приступил к работе Аксёнов, заместитель директора заповедника по хозяйственной части, он был у немцев в лагере. Приняли отца Татьяны Бельковой, еще одного старика из Зимарей, женщину из Дедовцев, имена их запамätовала. Вскоре стало нас семеро. Появилась лошадь. На ней кирпичи от печей, бревна отвозили, когда завалы разбирали. Домик няни был немцами опущен в землю и превращен в бункер, бревна от него сложили до времени в сарае. По воскресеньям на помощь приходили комсомольцы из Пушкинских Гор. Зарывали траншеи, всё в порядок приводили.

Линия обороны ведь проходила от Воронича вдоль Сороти и до Змеиной горы и дальше. Сначала в пять рядов колючая проволока, а потом за проволокой траншеи и бункера.

Глубокой осенью приехал в Михайловское из Ленинграда Матвей Матвеевич Калаушин, все посмотрел, выдал зарплату за все прошедшие месяцы и увез с собой. Тут, сказал, зимой делать нечего. В Институте русской литературы помогали делать инвентаризацию. А в феврале нам сообщили, что директором музея-заповедника назначен С. С. Гейченко, ждите, вместе поедете домой.

Восстановлением музеев занялся Ленакадемстрой. Домик няни восстанавливали сначала солдаты, что-то сделали не так, потом строители Академстроя все заново перделывали.

В 1946 году началось восстановление собора в Пушкинских Горах.

Трудно жилось всем в те годы. Все было сожжено. И деревни отстраивались из бревен, что добывали из блиндажей. Вот и этот дом, в котором сейчас живем, все из того же леса. Бревна пролежали сколько-то времени в земле, верхний слой сопреп, и поэтому пришлось стесывать бревна, нетолстые получились, поэтому тепло не очень хорошо держат.

А до того, как построили свой дом, три года, три месяца и три дня в Михайловском жили. Лебедев-Полянский сразу посоветовал нам переселяться из бункеров. Татьяна Белькова поселилась в конюшне, а наша семья в каменном домике, ближе к берегу Сороти, где потом располагались «маленькие фонды». Строение было немцами превращено в укрепление, в сторону Зимарей смотрели узкие бойницы. Приспособили под жилье. Интересно, что когда в первые дни пошли по немецкой траншее, нашли дверь из своего собственного дома.

Вся наша семья заповеднику служила <...>. В Михайловском начала работать еще моя мать Дарья Тимофеевна. Она жила горничной у Варвары Васильевны Тимофеевой-Починковской, известной своими воспоминаниями о разорении Михайловского. Отец – савкинский. Молодые были, поженились.

В 1927 году пошел работать в Михайловское отец. Через четыре года вернулся к земле. Когда началась коллективизация, записался в колхоз. Потом там стычка получилась. На отца подали заявление, что он враг народа – не убрал сорок соток семенного клевера. За это дали 10 лет. Отсидел весь срок и четыре года отработал на военном строительстве. Вернулся только в 1947 году. Дети уже все взрослыми стали.

Семен Степанович взял отца на работу. Он всю оставшуюся жизнь и проработал столяром. Старинная мебель отреставрирована его руками, и диваны, что стоят на усадьбе, он делал.

Мой муж Василий Яковлевич почти 25 лет проработал здесь. Теперь дочка 27-й год работает...

Подготовил к печати П. А. Осипов
Пушкинский край, 20 сентября 1994 г.

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

Музейно-информационное издание
Выходит с июня 2012 года.

Учредитель: Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»
Адрес: 181370, РФ, Псковская обл., Пушкиногорский р-н, с. Михайловское.

Наши спонсоры и информационные партнеры:

Главный редактор Н. Б. Василевич
Редакционная коллегия: Т. С. Новикова, И. Ю. Парчевская, Е. Г. Степанова, П. А. Терешенко, Е. Н. Севастьянова, Л. А. Токарева
Отпечатано в компьютерном отделе Пушкинского Заповедника
Распространяется бесплатно.

Служба информации:
тел./факс: (81146) 2-13-73; e-mail: info@mpg@ellink.ru;
Экскурсионная служба (заказ экскурсий): тел./факс: (81146) 2-23-21, 2-26-09;
e-mail: burexpg@ellink.ru;
Научно-музейная часть: тел./факс (81146) 2-28-77;
e-mail: naukapg@ellink.ru; rabotapg@mail.ru;
Интернет-сайт: www.pushkin.ellink.ru